

студия
ДИАФИЛЬМ

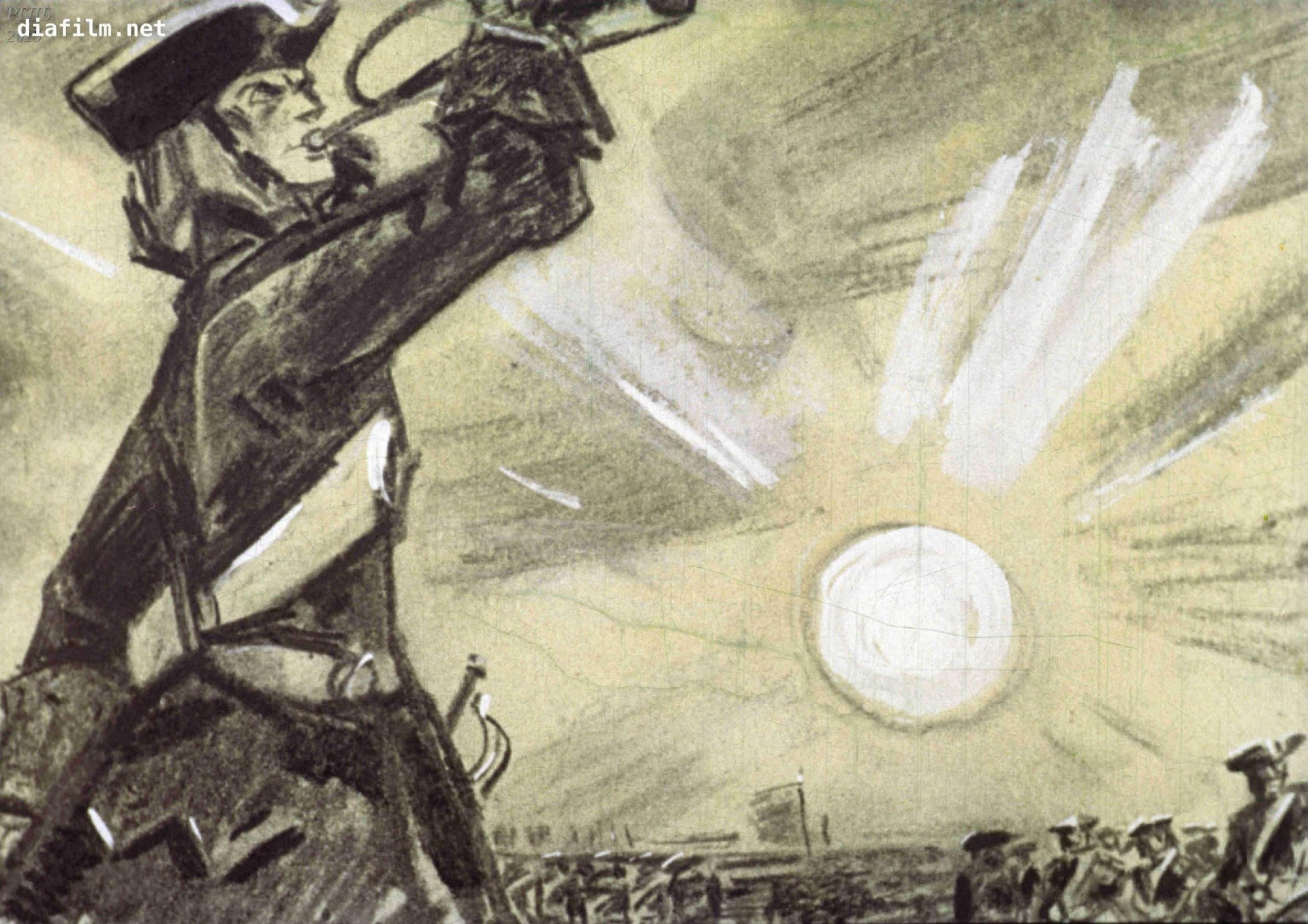
А. С. ПУШКИН

Полтавский Бой

(из поэмы „Полтава“)

ХУДОЖНИК П. БУНИН





Горит восток зарёю новой.



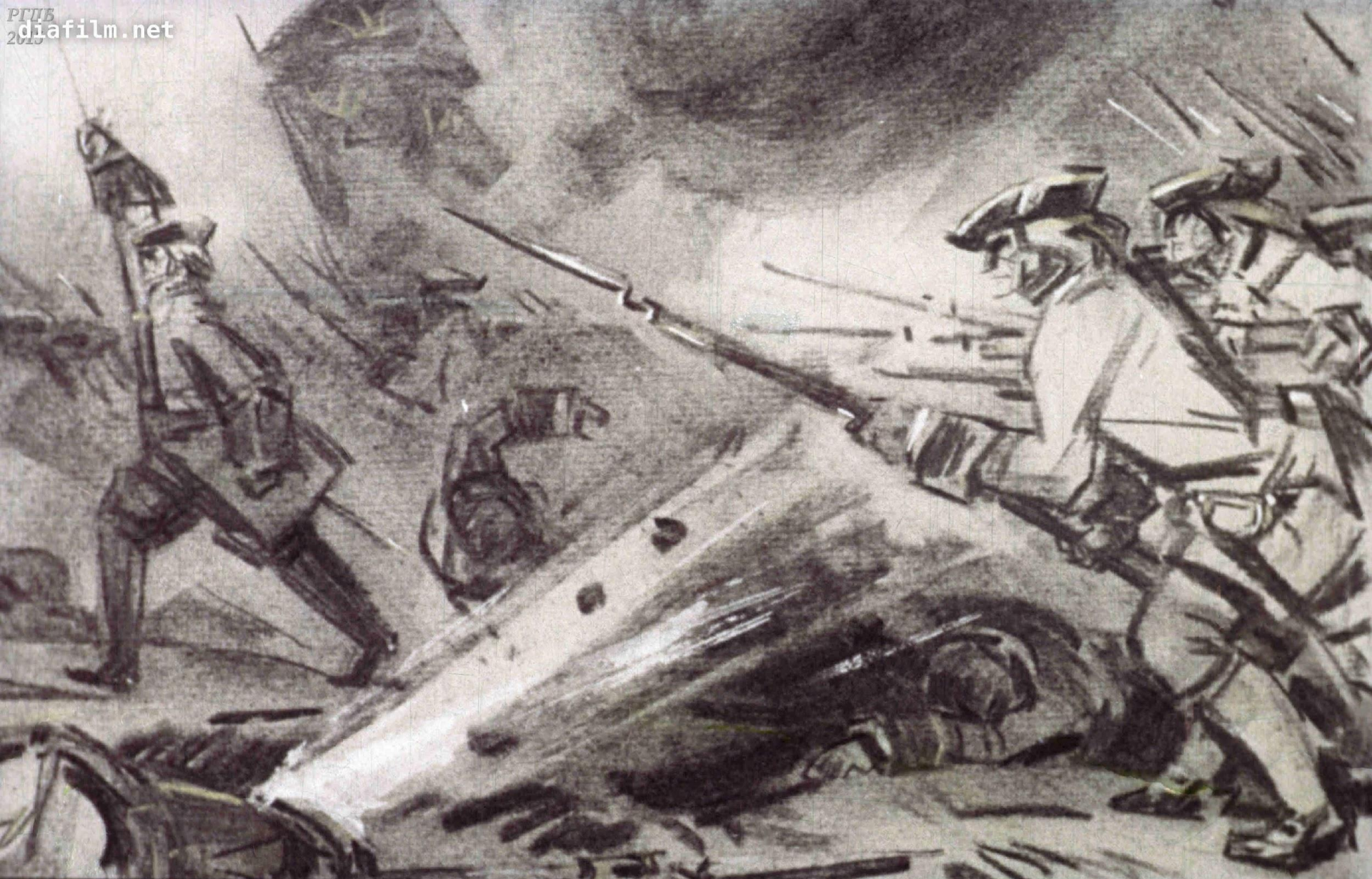
Уж на равнине, по холмам
Грохочут пушки. Дым багровый
Кругами всходит к небесам
Навстречу утренним лучам.



Полки ряды свои сомкнули.
В кустах рассыпались стрелки.



Катятся ядра, свищут пули;
Нависли хладные штыки.



Сыны любимые победы,
Сквозь огонь окопов рвутся
шведы;



Волнуясь, конница летит;



Пехота движется за нею
И тяжкой твёрдостью своею
Её стремления крепит.



И битвы поле роковое
Гремит, пылает здесь и там,
Но явно счастье боевое
Служить уж начинает нам.



Пальбой отбитые дружины,
Мешаясь, падают во прах.

Уходит Розен сквозь
 теснины;
Сдается пылкий Шлипенбах.



Тесним мы шведов рать за
ратью;
Темнеет слава их знамён,
И бога браней благодатью
Наш каждый шаг запечатлён.



Тогда-то свыше
вдохновенный
Раздался звучный глас Петра:

«За дело, с богом!» Из шатра,
Толпой любимцев окружённый,
Выходит Пётр.



Его глаза
Сияют. Лик его ужасен.
Движенья быстры. Он
прекрасен,



Он весь как божия гроза.

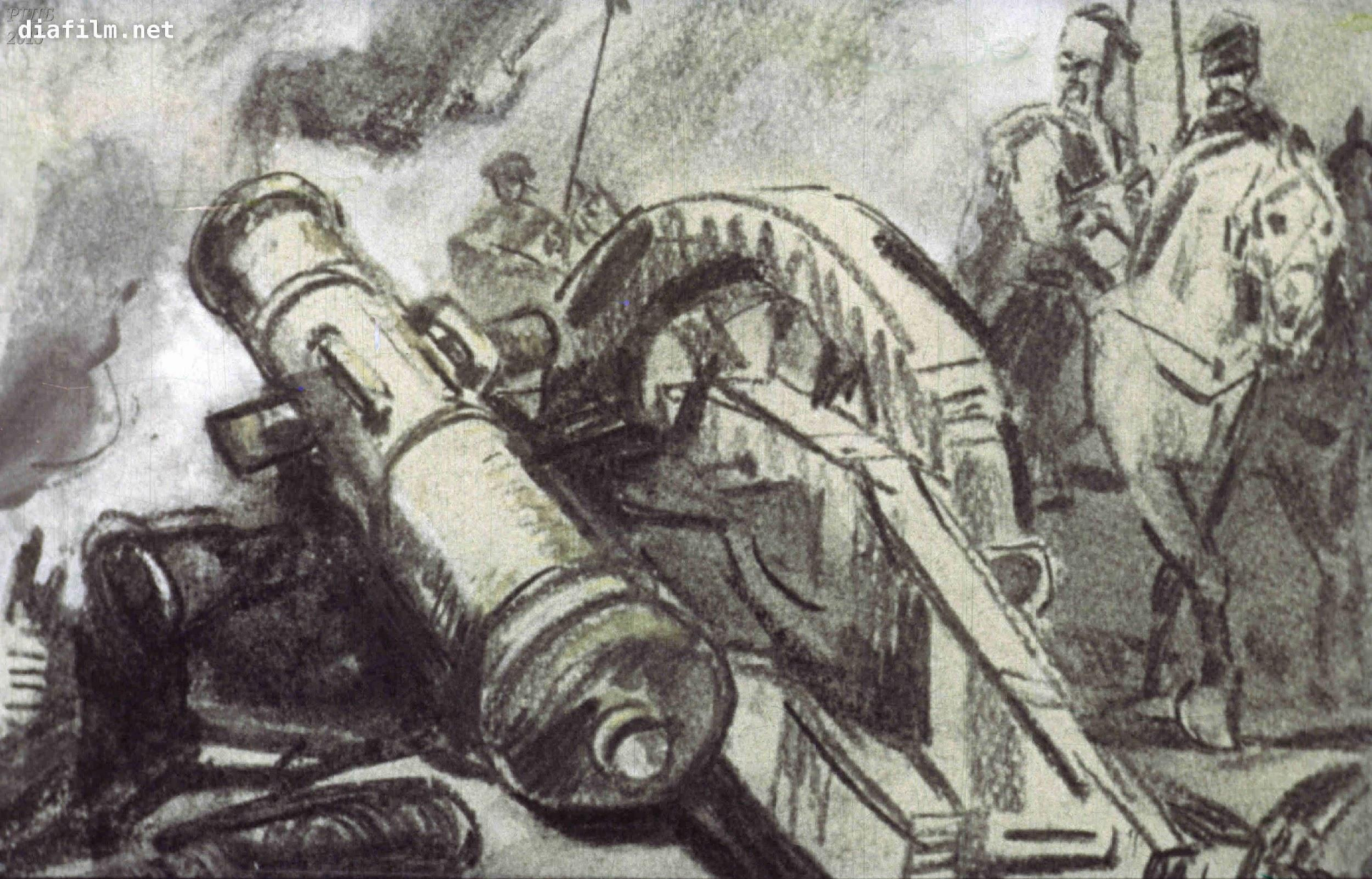


Идёт. Ему коня подводят.
Ретив и смирен верный конь.

Почуя роковой огонь,
Дрожит.
Глазами косо водит



И мчится в прахе боевом,
Гордась могущим седоком.



Уж близок полдень. Жар
пылает.
Как пахарь, битва отдыхает.

Кой-где гарцуют казаки.
Ровняясь строятся полки.



Молчит музыка боевая.
На холмах пушки присмирив
Прервали свой голодный рев.

И се—равнину оглашая,
Далече грянуло ура:



Полки увидели Петра.
И он промчался перед
полками,
Могущ и радостен, как бой.



Он поле пожирал очами.
За ним вослед неслись толпой

Сии птенцы гнезда
Петрова—



В пременах жребия земного,
В трудах державства и войны
Его товарищи, сыны:

И Шереметев благородный,
И Брюс, и Боур, и Репнин,



И, счастья баловень безродный,
Полудержавный властелин.



И перед синими рядами
Своих воинственных дружин,
Несомый верными слугами,
В качалке, бледен, недвижим,
Страдая раной, Карл
явился.

Вожди героя шли за ним.
Он в думу тихо погрузился.
Смущённый взор изобразил
Необычайное волненье.



Казалось, Карла приводил
Желанный бой в недоуменье...

Вдруг слабым манием руки
На русских двинул он полки.



И с ними царские дружины
Сошлись в дыму среди
равнины:
И грянул бой, Полтавский бой!

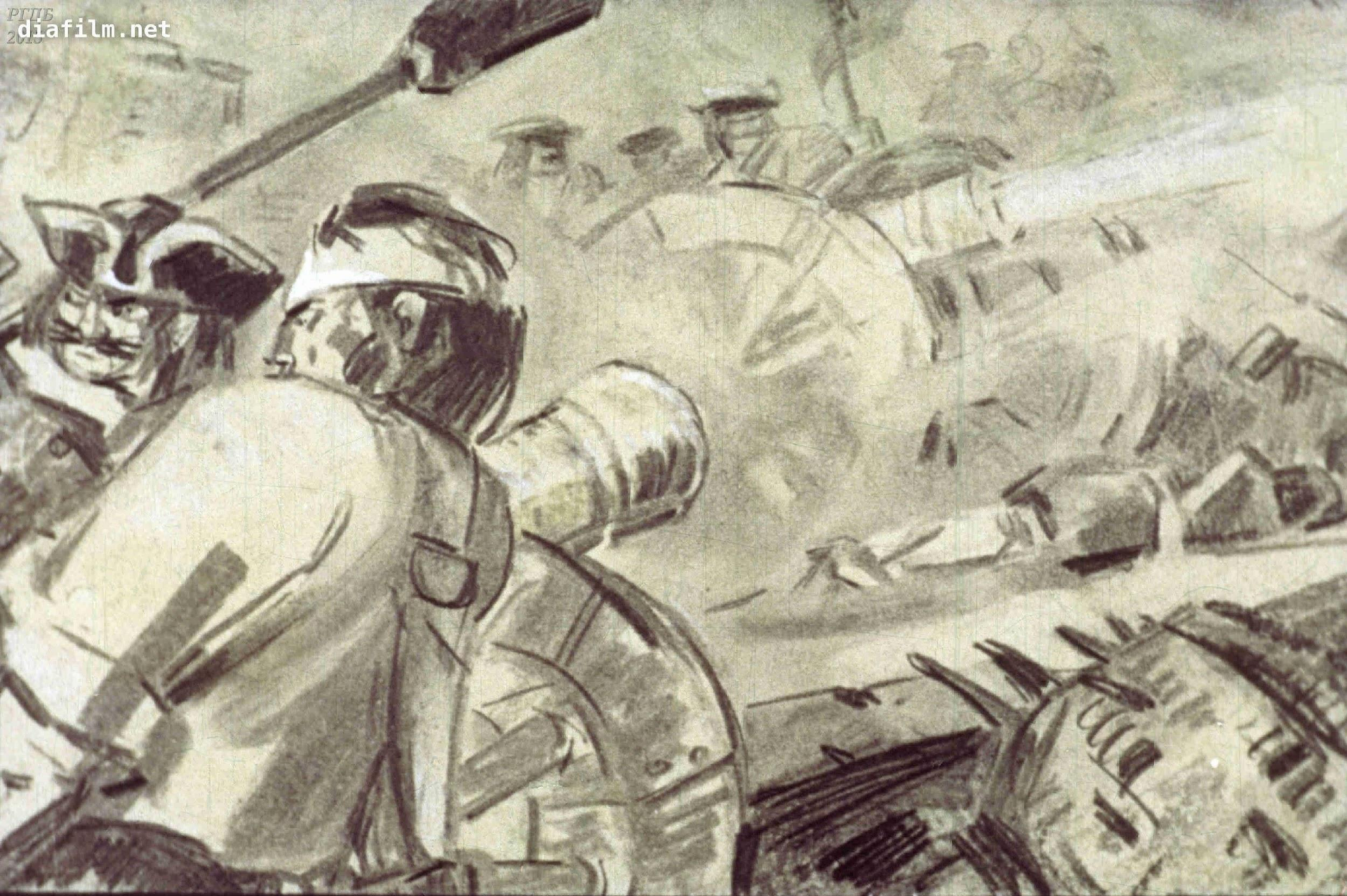


В огне, под градом
 раскалённым,
Стеной живою отражённым,

Над падшим строем свежий
 строй
Штыки смыкает.



Тяжкой тучей
Отряды конницы летучей,
Браздами, саблями звуча,
Сшибаясь, рубятся с плеча.



Бросая груды тел на груду,
Шары чугунные повсюду

Меж ними прыгают, разят,
Прах роют и в крови шипят.



Швед, русский—колет, рубит,
режет.
Бой барабанный, клики,
скрежет,

Гром пушек, топот, ржанье, 29
стон,
И смерть и ад со всех сторон.



Среди тревоги и волненья,
На битву взором вдохновенья

Вожди спокойные глядят,
Движенья ратные следят...

[illegible]

О славный час! о славный вид!
Ещё напор—и враг бежит.



И следом конница
пустилась,
Убийством тупятся мечи,

И падшими вся степь
покрылась,
Как роем чёрной саранчи.



Пирует Пётр. И горд, и ясен,
И славы полон взор его.
И царский пир его прекрасен.



При кликах войска своего,
В шатре своём он угощает

Своих вождей, вождей чужих,
И славных пленников ласкает,



И за учителей своих
Заздравный кубок подымает.

КОНЕЦ

Редактор Г. ВИТУХНОВСКАЯ

Художественный редактор В. ИВАНОВ

Студия „Диафильм“ Госкино СССР, 1975 г.

101000, Москва, Центр,

Старосадский пер., д. № 7

Цветной 0-30

Д-069-75

